

УДК 94 (470)

«Антисоветское» выступление научного сотрудника Института языка, литературы и истории Н. И. Гаген-Торн

А. Т. Галимзянова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The researcher of the Institute of Language, Literature and History N. I. Hagen-Thorn and her anti-Soviet speech

A. T. Galimzyanova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Цель исследования – показать развитие гуманитарной науки Татарской АССР в условиях идеологических кампаний периода сталинизма. На основании анализа протокола собрания первичной партийной организации Казанского филиала Академии наук СССР (КФАН) автор прослеживает отношение научной общественности к выдвижению новых теорий, не совпадающих с позицией высших государственных органов. Кроме того, в статье впервые приводятся сведения о деятельности Н. И. Гаген-Торн в Казани. Являясь новым сотрудником Института языка, литературы и истории КФАН, Нина Ивановна не могла знать о прошедших здесь идеологических проработках, связанных с Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и поэтому считала вполне уместным дискуссировать с коллегами по вопросу развития наций, по сути выдвигая мнение об этнической ассимиляции, заявляя, что народы теряют свою самоидентичность в условия советской власти, что конечно же вступало в противоречие с официальной точкой зрения об освобождении угнетенных народов, которые при коммунистической партии стали «действительно свободными и действительно равными». За антинаучные высказывания Н. И. Гаген-Торн вскоре была уволена, поскольку могла навредить разрабатываемой в то время теории происхождения татарского народа, которую историки Института языка, литературы и истории сформулировали в свете августовского (1944 г.) постановления.

Abstract

The purpose of the study is to show the development of the humanities in the Tatar ASSR during the ideological campaigns of the Stalinism period. Based on the analysis of the minutes of the meeting of the initial party organization at Kazan branch of the USSR Academy of Sciences, the author traces the attitude of the scientific community towards the advancing of alternative points of view being opposite to the official position. Besides, the article for the first time provides information on the scientific activities of N. I. Hagen-Thorn in Kazan. Being a new employee at the Institute of Language, Literature and History of Kazan branch of ASUSSR (YALI), Nina Ivanovna was unaware of the ideological criticism of the Institute's scientists that was associated with the Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party

of Bolsheviks dated August 9, 1944 and named "The state and measures of improvement of mass-political and ideological work in the Tatar party organization". She considered it quite appropriate to discuss the development of nations with her colleagues, in fact putting forward an opinion about ethnic assimilation and stating that the peoples lose their self-identity under the conditions of Soviet power, which contradicted the official point of view about the liberation of the oppressed peoples, who under the Communist party became "really free and really equal." For her anti-scientific statements N. I. Hagen-Thorn was soon fired, because she could destroy the theory of the Tatar people's origin being developed at that time, which was planned by the historians of the IYALI in line with the August (1944) Decree.

Ключевые слова

Н. И. Гаген-Торн, С. М. Дубровский, Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР, Татарская АССР, советская идеология, советская гуманитарная наука.

Keywords

N. I. Hagen-Thorn, S. M. Dubrovskiy, the Institute of Language, Literature and History, Kazan branch of the USSR Academy of Sciences, Tatar ASSR, Soviet ideology, Soviet humanities.

В 1939 г. Постановлением СНК ТАССР был образован Научно-исследовательский институт татарского языка и литературы, при котором в феврале 1941 г. создали сектор истории, после чего учреждение получило статус Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Являясь научным центром по изучению истории и культуры татарского народа, ИЯЛИ в дальнейшем должен был стать координатором исследовательской деятельности кафедр татарского языка и литературы Казанского государственного университета, а также Казанского педагогического института и в дальнейшем способствовать восстановлению былой славы г. Казань как одного из крупнейших научных центров по востоковедению.

Развитие советской науки неразрывно проходило под давлением идеологических кампаний, проводимых правящей партией. При этом на татарскую гуманитаристику значительное влияние оказало Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», о котором не раз говорилось в отечественной историографии¹. Последовавшие после указанного распоряжения проработки среди казанских ученых закрепили необходимость каждый раз ссылаться на установки руководящих органов при разработке и апробации результатов научных исследований. Обнаруженный в архивном фонде Казанского филиала АН СССР (КФАН), протокол позволяет проследить определяющую роль директив на формирование научных взглядов гуманитариев Татарстана.

Представленный ниже исторический источник является стенограммой общего собрания Партийного бюро первичной партийной организации при КФАН СССР. Заседание проходило 22 апреля 1946 г. при участии секретаря партбюро КФАН А. Н. Власова, ученого секретаря Г. Х. Камая, заведующего отделом кадров и спецчасти КФАН Х. Г. Дерганова и шестерых сотрудников ИЯЛИ. На повестке дня было заявление сотрудника сектора истории А. Н. Григорьева об антисоветском высказывании Нины Ивановны Гаген-Торн, кандидата исторических наук, этнографа, фольклориста, которая была зачислена в штатные сотрудники института в начале года.

Прологом для разгромной критики Н. И. Гаген-Торн стал выход 21 марта 1946 г. специального постановления бюро ОК ВКП(б) «О состоянии работы по составлению "Очерков по истории Татарской АССР"» и последовавшая за ним череда собраний в ИЯЛИ, где обсуждалась проблема о происхождении казанских татар на основании исследований разных научных направлений: этнографии (27 марта,

Н. И. Гаген-Торн // Гаген-Торн Н. И. Memoria. – М.: «Возвращение», 1994. – 416 с.

N. I. Hagen-Thorn // Hagen-Thorn N. I. Memoria. – М.: "Vozvrashchenie", 1994. – 416 p.

ения в чувашских и татарских деревнях, что также не вписывалась в идеологические рамки и позволило причислить этнографа к буржуазным националистам. Более того историк заявила, что «в условиях второй половины XIX в. и в XX в. не может быть процессов перерастания народов в нации», а «в условиях советского государства наций уже нет, а есть народности»². Сложно объяснить, что в данном случае означает термин «народность», так как в самой советской этнографической науке не было четко выстроенного понятийного аппарата. Поскольку Н. И. Гаген-Торн считала, что нации в условиях советской власти теряют свои признаки, то возможно под словом «народность» она имела ввиду следующую стадию развития нации, то есть «этнос». Либо, наоборот, Нина Ивановна подразумевала, что «народность» имперской России не успела превратиться в «нацию» в силу отсутствия экономических условий развития, и теперь, учитывая, что «основой развития нации является развитие капитализма»³ эта трансформация не может осуществиться и в советском обществе. Так или иначе за свои размышления Н. И. Гаген-Торн обвинялась в каутскианстве и троцкизме. На наш взгляд, основной причиной подобных нареканий было наличие терминологической путаницы в работе советских этнологов, отсутствие точных разграничений между такими основными научными понятиями как нация, народ, этнос и т. д., о чем подробно описано в исследовании Р. В. Филиппова⁴. Им же показан компилятивный характер ленинско-сталинского учения по национальному вопросу, идеи в котором заимствованы в том числе и у немецкого экономиста, историка и публициста К. Каутского, в приверженности идейно-политической концепции которого и упрекали Н. И. Гаген-Торн.

Понятно, что научные дискуссии Нины Ивановны были встречены в институте крайне негативно и заявление о ее антисоветских выступлениях поданное

доклад профессора Н. И. Воробьева), археологии (10 апреля, Н. Ф. Калинин), лингвистики (13 апреля, Л. З. Заляй). Эти выступления являлись своего рода проверкой результатов научных изысканий сотрудников института перед началом основной апробации, которая должна была пройти в Москве 25-26 апреля 1946 г. на сессии Отделения истории и философии АН СССР, где главным было показать, что ученые Татарии едины в решении вопроса об истории формирования этноса казанских татар и в своих научных изысканиях не отступают от положений, указанных в августовском постановлении 1944 г. Однако на каждом из указанных собраний Н. И. Гаген-Торн позволила себе оппонировать главным докладчикам.

Нина Ивановна выступала с отрицанием классовых критериев в вопросах этнографии, в то время как сталинское учение основывалось на взаимосвязи развития наций и эволюции общественно-экономических формаций; высказывалась об отсутствии классового рассло-

от одного из авторов «Истории Татарской АССР» было своего рода попыткой избежать или предупредить очередных неприятностей. Более того, судимость Н. И. Гаген-Торн в апреле 1937 г. по статье 58 УК РСФСР, повлекла за собой еще большее опасение за репутацию института. В конечном итоге партбюро вынесло постановление об увольнении этнографа. Формулировок о применении строгого выговора с предупреждением в адрес обвиняемой не ставилось.

К слову произошедшая ситуация с Н. И. Гаген-Торн стала своего рода уроком, после которого к приему на работу бывших политзаключенных относились крайне осторожно. Так, например, несмотря на острую нехватку квалифицированных специалистов в ИЯЛИ КФАН в 1947 г. было отказано в устройстве профессору, доктору исторических наук Сергею Митрофановичу Дубровскому, который в 1936 г. за причастность к контрреволюционной деятельности был приговорен к 10 годам ИТЛ.

Таким образом, дело Н. И. Гаген-Торн является ярким свидетельством влияния партийной идеологии на развитие гуманитарной науки ТАССР. Государственный контроль над советской наукой не допускал каких-либо интерпретаций истины, установленной партийным руководством, а альтернативные научные гипотезы пресекались на корню путем отсеивания несогласных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 784-797; Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1996. – № 3/4. – С. 96-101; Измайлов И. А. Оценка болгарского периода в татарской истории: научные концепции и общественное сознание // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 57-75; Исхаков Д. М. К вопросу о концепции национальной истории татар // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 5-18; Исхаков Д. М. О концептуальных проблемах татарской исторической науки и задачах журнала «Tatarica» // Tatarica. – № 1. – 1997/98; Кабиров А. III. Историография советского периода истории Татарстана (1917-1950-е гг.). – Казань, 2008. – С. 16-27, 101-116; Кабиров А. III. Татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в годы Великой Отечественной войны // Tatarica. – 2015. – № 1 (4). – С. 98-109; Тагиров И. Р. История и культура перед судом политики // История и политика: Учебное пособие для студентов специальности «Отечественная история». – Казань, 2009; История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 6-8; Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review. – 2020. – Vol. 8. – No. 1. – P. 185-199 и др.
2. ГА РТ, ф. 4557, оп. 1, д. 1, л. 15.
3. Филиппов Р. В. «Советская теория этноса». Историографический очерк. – М.: Институт Африки РАН, 2010. – С. 14.
4. Там же.

№ 1. Из протокола заседания Партийного бюро первичной партийной организации при Казанском филиале Академии наук СССР

22 апреля 1946 г.

Присутствовали члены партбюро: тт. Власов¹, Камай² и Хисматуллин³.

Приглашены: тт. Дерганов, Антропов⁴, Юсупов⁵, Ярмухаметов⁶, Халитов⁷, Григорьев.

Слушали: заявление члена ВКП(б) т. Григорьева по поводу антисоветского выступления сотрудницы Ин[ститу]та яз[ыка], литературы и истории Гаген-Торн.

Гаген-Торн в своих выступлениях на заседаниях сектора истории ИЯЛИ утверждала, что в советской этнографии не должно быть классового подхода, что в советском государстве не существуют нации. Гаген-Торн использует совещания в качестве трибуны для пропаганды своих антисоветских идей и ищет себе единомышленников.

Тов. Власов: в своих выступлениях на заседаниях сектора истории Гаген-Торн, по свидетельству коммунистов протаскивает явно-чуждые марксизму взгляды, отрицая классовые критерии в вопросах этнографии и по существу клеветает на социалистический общественный строй, заявляя, что нации в условиях советской власти теряют свои признаки. Эти взгляды, учитывая ее прошлую работу в Ленинграде вместе с троцкистами, за что она была арестована 5 лет, отбывала заключение в спецлагерях, – не могут быть случайными ошибками, а являются сознательным стремлением протаскать чуждые марксизму, антинаучные взгляды в вопросах исторической науки. В беседе [...] она сама не отрицала возможности влияния своего прошлого на ее взгляды при трактовке некоторых вопросов.

Тов. Камай: Гаген-Торн долго не зачисляли в филиал АН СССР, характерно, что при заполнении анкеты о судимости она пишет, что она была осуждена по делу Академии наук. Имеет хорошие рекомендации от академ[ика] Вавилова и академ[ика] Кржижановского и по предложению академ[ика] Арбузова была зачислена. Мы допустили большую ошибку при зачислении Гаген-Торн. Ошибки ее в теоретических вопросах, конечно, не случайные.

Тов. Григорьев: Гаген-Торн использует трибуну для пропаганды антисоветских идей. Метод цитирования работ товарища Сталина и Ленина путем воздерживания отдельных фраз неправилен. Характерно, что в своих выступлениях Гаген-Торн солидаризируется с профес[сором] Н. И. Воробьевым, у которого в прошлом, да и в настоящем имеются неправильные взгляды в трактовке некоторых вопросов истории.

Тов. Григорьев отмечает либеральное отношение со стороны тт. Гайнуллина, Воробьева и Гимади к Гаген-Торн.

Тов. Ярмухаметов: [...] (Гаген-Торн. – А. Г.) уверена в своей концепции. Этнограф должен быть тесно связан с народом, длительное время он должен проводить в экспедициях, поэтому невозможно, чтобы Гаген-Торн выезжала в район, между тем, как проф. Воробьев рекомендует ее с хорошей стороны. [...]

Тов. Хисамутдинов: Гаген-Торн мутит воду неслучайно. В разговорах со мной она не раз заявляла, что этнографы должны иметь единый фронт в своих взглядах. Кафедру использует для протаскивания неправильных взглядов.

Тов. Дерганов: Признает свою ошибку поспешности зачисления Гаген-Торн в КФАН. Акад[емик] Арбузов имел положительные отзывы о Гаген-Торн от акад[емика] Вавилова и акад[емика] Кржижановского. В свое время анкета ее была передана в Обком ВКП(б) и там не возражали о ее зачислении. Позднее т. Дяткова сказала, что надо было бы воздержаться с зачислением. Теперь личность Гаген-Торн совершенно ясна.

Тов. Карасев – Гаген-Торн проявляла грубость в обращении с некоторыми работниками. Настойчиво добивается устройства ее в Казани. Хвастается своими близким знакомством с академиками: Вавиловым и Кржижановским и старается использовать их имя в своих личных целях. Партбюро должно крепко предупредить коммунистов Института языка, литературы и истории о необходимости большей бдительности в своей работе, особенно в отношении таких лиц, как Гаген-Торн. Между тем, некоторые коммунисты не возражали на Президиуме филиала против зачисления Гаген-Торн на работу.

Постановили:

Обсудив заявление тов. Григорьева о выступлениях научного сотрудника ИЯЛИ Гаген-Торн с враждебными марксизму, антинаучными взглядами – партбюро постановляет:

1. Признать, что указанные в заявлении т. Григорьева факты выступления Гаген-Торн на заседаниях сектора истории ИЯЛИ, в которых она защищала чуждые марксизму взгляды по национальному вопросу и по вопросам истории татарского и чувашского народов – подтверждаются.

Так, например, 27 марта с[его] г[ода] на заседании сектора истории, при обсуждении доклада проф[ессора] Воробьева о происхождении казанских татар она выступила с заявлением, что классовый критерий в изучении вопросов этнографии неприменим.

10 апреля с[его] г[ода] при обсуждении доклада тов. Калинина о происхождении казанских татар по материалам археологии – Гаген-Торн заявила, что «нации являются продуктами эпохи поднимающегося капитализма, поэтому в условиях второй половины XIX века и в XX веке не может быть процессов перерастания народов в нации. Тем более в условиях советского государства наций уже нет, а есть народности» – что логически ведет к каутскианству и троцкизму, и является прямой ревизией ленинско-сталинского учения по национальному вопросу.

13 апреля с[его] г[ода] при обсуждении доклада т. Залая о происхождении казанских татар, по материалам лингвистики Гаген-Торн выступила с отрицанием классowego деления в чувашской деревне, а в своем докладе на заседании сектора истории 17 апреля с[его] г[ода] заявила, что «если в татарской деревне до Октябрьской революции имел место мелкотоварный уклад, то в чувашской деревне только патриархально-натуральный уклад», если, утверждала Гаген-Торн, отдельные элементы из чувашских крестьян и вылезали в кулаки, то они быстро русифицировались и пропадали для чувашского народа. Это утверждение является фальсификацией известных исторических фактов и по существу повторяет утверждения Султан-Галиева и чувашских буржуазных националистов отрицавших классовую дифференциацию татарской и чувашской деревни.

2. Партбюро считает, что эти враждебные марксизму-ленинизму взгляды Гаген-Торн не являются случайными ошибками, а имеют цель протащить свои старые троцкистские взгляды и найти себе единомышленников в условиях национальных республик. [...]

3. Исходя из вышеизложенного партбюро поручает [...] поставить вопрос перед Президиумом КФАН о недопустимости дальнейшей работы Гаген-Торн в ИЯЛИ.

4. Указать тов. Гайнуллину и коммунистам ИЯЛИ (сектора истории) на необходимость усиления партийной бдительности и настороженности при разработке научно-исторических проблем. Особо учесть, что неправильные взгляды по вопросам истории казанских татар были выражены в отдельных случаях и другими товарищами (Воробьев).

5. Потребовать от тов. Гайнуллина, тов. Дерганова тщательного подбора и изучения кадров для КФАН и для ИЯЛИ.

6. Обязать тов. Гайнуллина и Гимади выступить с разоблачением антимарксистских взглядов Гаген-Торн на совещании научных сотрудников сектора истории ИЯЛИ. [...]

Секретарь партбюро КФАН СССР А. Н. Власов.

ГА РТ, ф. 4557, оп. 1, д. 1, л. 14-16.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. А. Н. Власов – секретарь партбюро КФАН СССР.
2. Гильм Хайревич Камай – доктор химических наук, профессор Химического института КФАН, ученый секретарь КФАН, в 1937-1939 гг. находился под арестом по подозрению в создании «вражеской группы из ученых-химиков».
3. Хай Хисматуллович Хисматуллин – сотрудник сектора литературы ИЯЛИ КФАН.
4. Антропов – сотрудник ИЯЛИ КФАН.
5. Гарун Валеевич Юсупов – сотрудник сектора истории ИЯЛИ КФАН.
6. Хамит Хуснутдинович Ярмухаметов – сотрудник сектора литературы ИЯЛИ КФАН, в 1944 г. получил выговор в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и Постановлением ОК ВКП(б) от 6 октября 1944 г. «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского ИЯЛИ».
7. Гали Мухамедгалиевич Халитов – заведующий сектором литературы ИЯЛИ КФАН.

Список литературы

Галлямова А. Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945-1985 гг.). – Казань, 2015. – 455 с.

Филиппов Р. В. «Советская теория этноса». Историографический очерк. – М., 2010. – 185 с.

References

Gallyamova A. G. *Tatarskaya ASSR v period poststalinizma (1945-1985 gg.)* [The Tatar ASSR during post-Stalinism.]. Kazan, 2015, 455 p.

Gallyamova A. G., Kabirova A. Sh., Khanipova I. I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. IN: *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185-199.

Filippov R. V. "Sovetskaya teoriya etnosa". *Istoriograficheskiy ocherk* ["Soviet ethnic history". Historiographic essay]. Moscow, 2010, 185 p.

Сведения об авторе

Галимзянова Алина Тагировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: alisabitva@mail.ru

About the author

Alina T. Galimzyanova, Candidate of Historical Sciences, Researcher at Department of Contemporary History, Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: alisabitva@mail.ru

В редакцию статья поступила 18.02.2022, опубликована:

Галимзянова А. Т. «Антисоветское» выступление научного сотрудника Института языка, литературы и истории Н. И. Гаген-Торн // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 70-76.

Submitted on 18.02.2022, published:

Galimzyanova A. T. "Antisovetskoe" vystuplenie nauchnogo sotrudnika Instituta yazyka, literatury i istorii N. I. Gagen-Torn [The researcher of the Institute of Language, Literature and History N. I. Hagen-Thorn and her anti-Soviet speech]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 4, pp. 70-76.